

Тенденции развития дискурсивной лексики (на материале переводов с русского на татарский язык)

Л.К. Халитова

На современном этапе развития языкознания особый интерес представляют проблемы, связанные с передачей имплицитной информации. Такой информацией, как известно, обладает дискурсивная лексика и, прежде всего, частицы, отражающие процесс взаимодействия партнеров коммуникации: то, как говорящий интерпретирует сообщаемые факты с точки зрения степени значимости, истинности, достоверности и т.д. Частицы управляют процессом общения, выражая модусно-оценочные смыслы и пресуппозиции, этические нормы и мнения; сопоставляя и противопоставляя разные утверждения партнеров коммуникации, актуализируя важные в смысловом отношении компоненты высказывания.

Частицы представлены в разных языках неодинаково. В русском языке количество их огромно. Общеизвестно, что из европейских языков единственным языком, способным по количеству частиц конкурировать с русским, является только немецкий.

Система частиц татарского языка представляет собой открытый, постоянно увеличивающийся класс слов, в связи с чем классификация частиц в татарском языке является сложным и неразрешенным вопросом, к тому же, многообразие семантических значений и постоянное возрастание количества частиц усложняют эту задачу. В татарской лингвистике еще малоизучен вопрос о роли частиц в модальной характеристике предложения, о комбинировании частиц; не выявлен полный список лексем разряда частиц. Изучение частиц остается актуальной задачей татарского языкознания.

В основу данной работы была положена следующая гипотеза: поскольку русский и татарский языки находятся в постоянном взаимодействии, так как русские и татары уже на протяжении многих десятилетий живут в мире и согласии, то очевидно такой гибкий и изменчивый класс слов как частицы должен претерпевать определенные изменения.

В данной статье автор попытался проследить некоторые тенденции развития дискурсивной лексики на примере перевода конструкций с русскими вопросительными частицами на татарский язык в текстах художественных произведений.

Рассмотрев примеры из художественной литературы, автор приходит к выводу, что при переводе конструкций с русской частицей *что* могут использоваться различные средства: вопросительная частица *-мы/-ме*; частица *-мыни/-мени*; модальная частица *аллә* + *-мы/-ме*; частица *мәллә*, которая представляет собой соединение вопросительной частицы *-мы/-ме* и модальной частицы *аллә* (*-мы/-ме* + *аллә* → *мәллә*); невопросительное (отрицательное) предложение.

В целях определения степени адекватности этих эквивалентов русской частице *что* был проведен лингвистический эксперимент с целью получения более достоверной информации о современных способах перевода конструкций, содержащих данную частицу. Было выявлено, что варианты переводов, сделанных информантами, не вполне совпадают с теми, которые представлены в художественных текстах.

Данные эксперимента показали, что в большинстве случаев (50%) информанты при переводе конструкций с частицей *что* на татарский язык предложением, включающим вопросительные частицы *-мыни/-мени* или *-мы/-ме* + *аллә*, добавляли препозитивное вопросительное слово *нәрсә* (*что*), являющееся в данных контекстах, видимо, частицей. Факт использования в татарских переводах слова *нәрсә* позволяет предположить наличие некоторой семантической близости между ней и русской частицей *что*. Можно допустить, что в этом случае частица *нәрсә* свойственна контекстам с негативной окрашенностью.

В целом наше исследование позволяет заключить, что между русскими текстами и их татарскими переводами может возникать известная семантическая близость.